

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сивкина Н.Ю., Кривошекова Е.В. — Вавилония как центр раннеселевкидской империи // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39671 EDN: HRZOAD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39671

Вавилония как центр раннеселевкидской империи

Сивкина Наталья Юрьевна

доктор исторических наук

профессор, кафедра Истории древнего мира и Средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; НОЦ "Славяно-греко-латинский кабинет" при Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ natalia-sivkina@yandex.ru

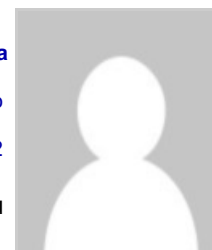

Кривошекова Елизавета Владимировна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

✉ elizaweta.krivoschyockova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39671

EDN:

HRZOAD

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2023

Аннотация: Интерес к державе Селевкидов и проблемам организации политического пространства на эллинистическом Востоке в последнее время обусловлен методологическим поворотом в историографии эпохи эллинизма. Эти изменения актуализировали изучение роли Вавилонии в империи первых Селевкидов по данным нарративных и эпиграфических источников. Сатрапия предстает в них регионом, где началась политическая карьера диадоха и основателя династии Селевка после смерти Александра Великого. Именно здесь наиболее закрепились его власть, по всей видимости, поддерживаемая местными жреческими элитами. Хотя в историографии вопрос политического центра государства Селевкидов рассматривался, однако систематизированного изучения так и не получил. Научная новизна заключается в изучении раннеселевкидского государства и особенностей восточной политики первых

Селевкидов в имперском контексте. Методологической базой являются методики, используемые для изучения имперских и поликультурных пространств, а также общенаучные философские и исторические методы. Исследование легендарных сведений о Селевке вскрыло частые ссылки на Вавилонию в предсказаниях ему будущей власти, которые следует воспринимать как *vaticinium ex eventu*. Это говорит об идеологическом и «мифополитическом» значении образа Вавилонии для Селевкидов, что можно объяснять как стратегической и экономической ролью региона, так и его значением в политике Александра, что можно трактовать как проявление «*imitatio Alexandri*».

Ключевые слова:

Эллинизм, Селевкиды, Селевк I, Антиох I, Вавилония, диадохи, мифология, имперские практики, восточная политика, Александр Великий

Интерес к исследованию проблем имперского строительства, кросскультурным исследованиям на примере государства Селевкидов и проблемам организации политического пространства на эллинистическом Востоке в последнее время [\[1; 2\]](#) обусловлен методологическим поворотом в историографии эпохи эллинизма, возникновением так называемого «постколониального» исследовательского направления или поворота к Востоку. Эти изменения актуализировали проблемы имперского опыта, интеграции ближневосточного региона в политическое пространство империи и взаимосвязи пространства, власти и идеологии в государстве Селевкидов.

Держава Селевкидов в эпоху своего расцвета, раскинувшись на территории от Северной Сирии до Северного Афганистана, занимала большую часть ойкумены, охватывала разнообразные по культурным, этническим, экономическим характеристикам политии, задавала тон в средиземноморской геополитике. Политический центр империи Селевкидов уже у древних авторов ассоциировался с Северной Сирией, в источниках их называют сирийскими царями, а их царство Сирийским. Однако для первого правителя Селевка Никатора фундаментом государственного строительства и основания династии стала Месопотамия, а именно, сатрапия Вавилония, столичный статус которой подтверждается сведениями о раннеселевкидской государственности.

Нужно оговориться, что речь не идет о столице (столичном регионе) в современном смысле этого слова, так как для царей древних евразийских империй был свойственен номадизм. Однако именно здесь присутствие династии на раннем этапе селевкидской государственности было наиболее заметным.

Источниковая база данного исследования представлена нарративными и эпиграфическими источниками. При этом нарративные источники (Диодор, Аппиан, Плутарх, Юстин, Полиэн, Страбон и др.), являясь наиболее информативными содержат лишь отдельные сведения о градостроительстве Селевкидов, восточной политике и сатрапии Вавилония. Особого внимания заслуживает «Вавилоника» жреца Беросса, созданная при дворе Антиоха I Сотера и дошедшая до нас в отрывках, изложенных в произведениях других писателей. Фрагментарность источника значительно ограничивает круг исследовательских возможностей, однако история его создания и даже отрывочные представления о его содержании могут вскрыть бо льшую заинтересованность Селевкидов в месопотамской культуре, чем принято было считать.

Эпиграфика эпохи Селевкидов представлена немногочисленными, но информативными надписями – сведениями по политической, социально-экономической истории, идеологии. Клинописные источники раннеэллинистического периода, характерные только для государства Селевкидов, вавилонского происхождения, в основном (астрономические дневники, хроники), и дают сведения по политической истории, по административному и социально-экономическому устройству отдельных сатрапий, в частности Вавилонии, а также об отношениях династии с местными элитами и их интеракциях: «Хроника диадохов» (ВСНР 3) и «хроника последних лет жизни Селевка» (ВСНР 9), а также хроники, иллюстрирующие попечительство царей месопотамским храмам (ВСНР 5, ВСНР 6, ВСНР 7, ВСНР 8).

В историографии вопрос о политике, градостроительстве, особенностях взаимодействия центра и периферии, роли цариц в государстве поднимался неоднократно [\[3; 4; 5; 6; 7; 8; 9\]](#). Хотя проблема политического центра государства Селевкидов также рассматривалась, однако систематизированного изучения так и не получила [\[10, с. 256-261\], \[11\]](#).

Положение сатрапии Вавилонии в раннеселевкидской империи было особенным. Селевк, будущий основатель династии, принимал участие в событиях, связавших судьбу эллинов с Ближним Востоком - походах Александра Великого (Arr. Syr. 56), а на заре жизни басилевса стал одним из ближайших его полководцев, начальником личной охраны царя - гипаспистов (Arr. Anab. V. 13. 4). Самостоятельная политическая карьера военачальника началась после смерти царя, когда диадоху в Трипарадисе было решено дать в управление Вавилонию (Diod. XVIII. 39. 6; Diod. XIX. 12. 2).

Не вполне ясно, чем было обусловлено решение сделать Селевка сатрапом настолько богатой и важной области, возможно, участие в заговоре против назначенного Александром имперского регента Пердикки способствовало складыванию его благонадежного политического реноме среди диадохов и назначению сатрапом (Diod. XVIII. 36. 5; Diod. XVIII. 39.2). Дальнейшая судьба диадоха будет связана с этой областью, и когда начнется новый виток борьбы за власть между эпигонами Александра Селевк будет военной силой отстаивать свое право на управление именно этим регионом.

Будучи сатрапом Вавилонии Селевк зарекомендовал себя как рачительный и справедливый управленец, в противовес державшим этот регион Антигонидам впоследствии. Он не только покровительствовал вавилонским храмам, но и, вероятно, великодушием своим заслужил признание рядовых вавилонян. Иначе чем положительной репутацией первых Селевкидов трудно объяснить оказанную Селевку и его малочисленному войску поддержку во время его возвращения в Вавилон в 312 г. до н.э. после победы при Газе. Как сообщает Диодор Сицилийский, опирающийся на традицию историописания Иеронима Кардийского, современника Селевка и сторонника его соперников Антигонидов, вавилоняне вышли в знак приветствия и поддержки навстречу Селевку и примкнули к его вооруженному отряду (Diod. XIX. 91. 1-2.).

О политике Селевка в период его службы сатрапом в подчинении у Антигона Монофталма почти ничего не известно, но, вероятно, положительно оценить деятельность диадоха и его сподвижников в отношении вавилонского населения можно по эпизоду эвакуации вавилонян в период осады города Деметрием Полиоркетом (Diod. XIX. 91; Paus. I. XVI. 1; Arr. Anab. VII. 22).

В отличие от эллинских святилищ храмы на Древнем Востоке сосредотачивали на себе не только религиозную, но и административную функцию на местном уровне, поэтому для стабильного управления этим регионом необходимо было поддерживать баланс в отношениях с ними. Этим объясняется благоволение царей храмам, в которых они по воцарении начинают проводить строительные работы, за исключением тех случаев, когда правители стремились к полному подчинению Вавилонского царства, низведению его политических, экономических и идеологических ресурсов к достижению возможной суверенности (к примеру, ассирийские цари при завоевании тех или иных стран увозили из них истуканов главных божеств, Ксеркс I поступил подобным же образом с вавилонским Мардуком после восстания вавилонян и т.д.) [\[12, с. 323\]](#). Александр Македонский также стремился к политическому и идеологическому «присвоению» пространства Вавилона и окрестностей посредством строительных акций, в частности возведения гавани, восстановления храма Эсагила и знаменитого зиккурата Этеменанки, так и не отстроенного заново по причине смерти царя (Strabo. XVI. 15.).

От своих предшественников Селевкиды не отставали. Эпиграфические нарративы подтверждают политические шаги Селевка по налаживанию отношений с традиционными носителями местной власти в регионе - храмами и жрецами. «Хроника диадохов» свидетельствует о связях диадоха с храмом Эмеслам в Куте, храмом в Борсиппе и их поддержке его, тогда как соперники Селевка Антигониды испытывали неудачи в Вавилонии: храмы, вероятно, не шли на согласие с ними, поэтому их попытки подчинения сводились к разграблению, как это было с храмами в Куте, Набу в Бит-Харе и обычным населением (ВСНР 3).

Известно, что в это время жрецы храма Бела Мардука обратились к администрации Селевка с просьбой о финансовой помощи для проведения уборочных работ в храме (ВСНР 3). И хотя исход ситуации исследователям остается не известен, точно можно сказать, что гипотетический отрицательный ответ правителя на просьбу идет вразрез с общим направлением политики Селевка I на Ближнем Востоке.

Покровительство базилиевсов храмам, а также адаптация ими вавилонской концепции власти прослеживаются на разнообразном эпиграфическом материале. Большая часть сведений о санкционированных базилиевсом реставрационных или уборочных работах в храмах связаны с именем Антиоха I, соправителя Селевка и его преемника: известно, что хотя бы в Эсагиле и Эзиде проводились ремонтные работы (ВСНР 5, ВСНР 6, ВСНР 7, ВСНР 8) [\[13, с. 56\]](#). В текстах вавилонских хроник часто упоминается строительный мусор, развалины и подготовленный для ремонта кирпич, что свидетельствуют о проведении широких реставрационных работ в царствование первых Селевкидов. Такой размах строительных работ можно объяснить последствиями войны с Антигонидами или даже запустением ахеменидского времени.

Раннее всего закрепившись в Вавилонии, оставив здесь свою администрацию, опираясь на свое весьма зыбкое владение этими территориями, которые оставались предметом военных столкновений с Антигоном Одноглазым, Селевк отсюда распространял свою власть на другие территории. Но если о других подвластных Селевку территориях источники дают отрывочные сведения, то его правление в Вавилонии отражено гораздо планомернее. Известно, что царский титул Селевк Никатор принял только в 304 г., причем это была ответная политическая акция на провозглашение Антигонидов царями. Однако и до этого официального воцарения вавилоняне уже провозгласили его царем раньше, чем начался этот демарш царей, сразу же после своего возвращения из Египта и завоевания Вавилонии (Plut. Dem. 18). Сам Селевк тем самым принимал и

поддерживал привычные вавилонянам представления о царской власти и придворные ритуалы.

Династы из рода Селевкидов, начиная с Селевка, продолжают череду царствований местных правителей в локальных хрониках: «списке царей Урука» под именем «m Si-lu-ku» (IM65066. Rev.6) и «Вавилонском списке царей» (CM 4. Obv. 6.).

В Вавилонской хронике конца жизни Селевка I (281 г. до н.э.), описывающей переправление ресурсов из Бактрии и путь царя и его армии из Вавилонии через Сарды в Македонию – Родину династии, цель последних лет жизни басилевса, демонстрируется, подчеркивается территориальный охват скипетра Селевкидов (BCHP 9). Здесь мы видим широкий географический охват и взаимосвязанные путешествия царя, сатрапов, армии и переброски слонов и ресурсов между Сардами, Вавилоном и Бактрией. Все это создает ощущение связанного имперского пространства. В этом же документе есть ссылка на «процессионную дорогу» и храм Эсагила – культовый центр Вавилонии, часто упоминающийся в царских надписях нововавилонского периода, что, безусловно, говорит в пользу участия Селевка в священных церемониях в Вавилоне (BCHP 9. Obv.2.) [\[14\]](#),[\[15\]](#),[\[16\]](#).

Мифическая история династии, основным героем которой, безусловно, был основатель царского рода, также проникнута лейтмотивом обладания Вавилоном. Легенды и оракулы, предсказывающие Селевку будущее царствие и обосновывающие законность и предопределенность его власти, часто содержат ссылки на ландшафты Месопотамии. Так, Аппиан Александрийский в своей «Римской истории» пересказал сон матери Селевка Лаодикеи: она услышала предсказание царской власти сыну, который должен был обронить перстень с изображением якоря, подаренный ею, там, где ему суждено было воцариться (App. Syr. 56). На следующий день она нашла это кольцо, подарила его сыну, а он обронил его в походе Александра на Евфрате, а позднее, как гласит легенда, нашел его в Вавилонии.

Одновременно несколько античных писателей с малозначительными для нас расхождениями передают и другое, связанное с Месопотамией, предсказание власти Селевку, который якобы, проплывая с Александром по Евфрату, спас царскую диадему, с ветром переместившуюся с головы басилевса на могилу некоего древнего царя (App.Syr.57.; Arr. Anab. VII. 22). Критикуя с точки зрения вероятия данную легенду, можно предположить, что поступок броситься в воду вряд ли был по статусу македонскому аристократу, военачальнику царя Селевку [\[17, с. 259\]](#). Исходя из этого, эти нарративы нужно рассматривать как *vaticinium ex eventu*, легенды, создававшиеся Селевкидами с целью обоснования фатума их воцарения. С одной стороны, миф связывает Селевка с Александром, почти мифическим героем, роль которого в мифологии – придавать жизни устойчивость, творить реальность вместо хаотического состояния [\[18, с. 84\]](#). Естественно, что личности, соприкасавшиеся с ним и также попадавшие в сферу действия мифа о знаменитом завоевателе, наделялись мифологические чертами [\[19\]](#). В силу этого обстоятельства, можно предположить, что подобные легенды имели политический контекст и были весьма далеки от действительно происходивших событий. Но, с другой стороны, фабула этих предсказаний часто обыгрывает «месопотамские мотивы», что связано с принципиальным значением Вавилонии для становления и облика Селевкидского государства, создания династии и ее процветания.

Объяснить такое настойчиво подчеркнутое упоминание Вавилонии и связи региона с

селевкидскими властными амбициями можно и иными причинами. Вавилония – сердце империи Александра, он умер здесь, то есть события, произошедшие там, привели к смене эпох. Вавилон стал средоточием власти и для Селевка, центром его державы, именно из этой земли распространялась его власть и на Восток, и на Запад. Мы не можем точно сказать о том, насколько запланированными были такие крупномасштабные завоевания Селевка и создание мировой державы подобной Александровой ни много ни мало. Однако из географических (особенно после того, как Александр продлил судоходное движение по Евфрату до Вавилона, приказав построить здесь огромную гавань), экономических и культурно-политических соображений Вавилония стала серьезным подспорьем для утверждения власти Селевка, его перехода из статуса диадоха, вельможи македонской династии Аргеадов в статус базилиевса.

Эта сатрапия являлась ключом к контролю над империей Александра, стратегически важным регионом для переброски товаров, рабочей силы, ресурсов, «хлебным амбаром» всей империи. Вавилон был как для Александра, так и для Селевка, первым огромным городом мирового значения, образцом для построения других городов. Ни одна персидская резиденция не несла на себе такой груз исторического прошлого [\[20, с. 451\]](#). Именно Вавилон достоин был считаться самой почитаемой из столиц Востока, колыбелью идеи мирового господства, «благословенной самим великим Мардуком», дарующим мировую гегемонию. Вавилон отвечал пристрастию Александра ко всему грандиозному, а привязанность Александра к этому городу отвечала требованиям Селевка. Это все еще была величественная столица, несколько потускневшая, но все еще производящая сильное впечатление.

Библиография

1. Каспэ С.И. Империя как политическая форма: актуальность теории // Модерные империи и их значение для современности. М.: Центеро, 2020. С. 36-56.
2. Strootman, R. Hellenistic Imperialism and the Ideal of World Unity // *The City in the Classical and Post-Classical World: Changing Contexts of Power and Identity*. Cambridge Cambridge University Press, 2014. P.38–61.
3. Kuhrt A., Shervin-White S. Aspects Of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder Of Antiochus I From Borsippa // *JHS*. Vol.111. 1991. P. 71–86
4. Erickson K.G. The early Seleucids, their gods and their coins. Exeter, 2009. 337 p.
5. Смирнов С.В. Доминирующий этнокласс в государстве Селевкидов при Селевке и Антиохе I: основные проблемы // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2012: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства. М., 2014. С. 317–330.
6. Kosmin, P. Seeing Double in Seleucid Babylonia: Rereading the Borsippa Cylinder of Antiochus I / P. Kosmin // *Patterns of the Past: Epitēdeumata in the Greek Tradition*. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 173 – 198.
7. Engels D. Apama and Stratonike: Marriage Policy and Legitimacy / D. Engels, K. Erickson // *Seleucid Royal Women: Roles and Representations*. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2016. – P.28-60.
8. Кривошекова Е.В., Сивкина Н.Ю. Особенности имперского правления раннеселевкидских царей // *Клио*. 2021. № 2 (170). С. 22-29.
9. Смирнов С.В. Легенда об основании Антиохии-на-Оронте / С.В. Смирнов // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т.6. С.126-132.
10. Смирнов, С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 344с.

11. Shervin-White, S. From Samarkand to Sardis. A New Approach to the Seleucid Empire / S. Shervin-White, A. Kuhrt. L., 1993. 261p.
12. Саггс Г. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. 463 с.
13. Берзон Е.М. Деятельность и полномочия соправителя царя в селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I // Восток (Oriens). 2020. № 3. С. 51–64.
14. Anagnostou-Laoutides, E. In the Garden of the Gods. Models of kingship from the Sumerians to the Seleucids. New York: Routledge, 2017. 256 p.
15. Stevens, K. Empire begins at home: local elites and imperial ideologies in Hellenistic Greece and Babylonia // Cosmopolitanism and empire : universal rulers, local elites, and cultural integration in the ancient Near East and Mediterranean. N. Y.: Oxford University Press, 2016. P. 65-88.
16. Stevens, K. The Antiochus Cylinder, Babylonian scholarship and Seleucid imperial ideology // Journal of Hellenic studies. 2014. Vol. 134. P. 66-88.
17. Журавлева Н.В. Селевк Никатор. Создание династии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. №17. С. 255-269.
18. Иванов А. Г. Мифологема героя в структуре социального мифа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 80–88.
19. Сивкина Н.Ю. Мифологизация и рационализация образа знаменитой царицы Македонии // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 1. С. 48-56.
20. Шахермайр, Ф. Александр Македонский. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. 384 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В эпоху Перестройки на волне демократизации и гласности наметился повышенный интерес к социальным и гуманитарным наукам, а сами исследователи – профессиональные историки, к слову, в конце 1980-х - первой половине 1990-х гг. обратились к прежде замалчиваемым темам: это и Белое движение, и вопросы репрессий в сталинский период, и вопросы имперства. Последняя тема достаточно обширна: ведь хотя империи континентальной Европы и не пережили Первую мировую войну, в течение второй половины XX в. установилась тенденция понимать под империализмом «неравенство людей и территориальных отношений, как правило, в форме империи, основанное на идеях превосходства и практики доминирования, и использование расширенных полномочий и контроля одного государства или элит над другим». В этом случае под империями отдельными авторами будут пониматься и формально республиканские США, и СССР. Но чтобы разобраться в имперском строительстве представляется важным обратиться к истокам.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является имперский опыт эллинистического государства Селевкидов. Автор ставит своими задачами проанализировать имеющуюся источниковую базу, рассмотреть положение сатрапии Вавилонии в раннеселевкидской империи, а также определить роль Вавилонии в становлении власти Селевка.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого

находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать Вавилонию как центр раннеселевкидской империи, способствовавшей складыванию самого крупного по территории эллинистического государства.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы. Источниковая база статьи представлена, как отмечает автор рецензируемой статьи, «нарративными и эпиграфическими источниками», при этом «особого внимания заслуживает «Вавилоника» жреца Беросса, созданная при дворе Антиоха I Сотера и дошедшая до нас в отрывках, изложенных в произведениях других писателей». Из привлекаемых автором исследований отметим труды С.В. Смирнова, Н.В. Журавлевой, К. Эриксона и других, в центре внимания которых ранний этап формирования Селевкидской империи. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как империестроительством в целом, так и ранними империями, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «для первого правителя Селевка Никатора фундаментом государственного строительства и основания династии стала Месопотамия, а именно, сатрапия Вавилония, столичный статус которой подтверждается сведениями о раннеселевкидской государственности». В работе показано, что «ранее всего закрепившись в Вавилонии, оставив здесь свою администрацию, опираясь на свое весьма зыбкое владение этими территориями, которые оставались предметом военных столкновений с Антигоном Одноглазым, Селевк оттуда распространял свою власть на другие территории». Примечательно, что «если о других подвластных Селевку территориях источники дают отрывочные сведения, то его правление в Вавилонии отражено гораздо планомернее».

Автор в этой связи указывает, что «из географических (особенно после того, как Александр продлил судоходное движение по Евфрату до Вавилона, приказав построить здесь огромную гавань), экономических и культурно-политических соображений Вавилония стала серьезным подспорьем для утверждения власти Селевка, его перехода из статуса диадоха, вельможи македонской династии Аргеадов в статус базилиевса».

Главным выводом статьи является то, что сатрапия Вавилония «являлась ключом к контролю над империей Александра, стратегически важным регионом для переброски товаров, рабочей силы, ресурсов, «хлебным амбаром» всей империи», чем и был обусловлен ее высокий статус в раннеселевкидский период.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».

